

**Майорова-Щеглова С.Н.,**

*доктор социологических наук, профессор*

*Председатель исследовательского комитета «Социология детства» Российского общества социологов (Москва)*

*sheglova-s@yandex.ru*

## **СЕМЕЙНЫЕ СОБЫТИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Для современных социологов и специалистов в области социальной психологии очевидно, что для оценки поведения и сознания взрослого населения имеют большое значение ретроспективные оценки своего первого периода жизни — детства. [1; 2]. Одним из значимых «открытий» является вывод, что ощущения себя счастливым в детстве формирует у личности ориентации на позитивное родительство — такая молодежь проявляет стремление иметь собственных детей, планирует заранее и количество, видят свою роль как родителя оптимистично [3].

В данной статье мы ставим цель определить основу для оценки счастливого детства через фиксацию некоторых событий, связанных с родительской семьей. Наша гипотеза состояла в том, что есть определенные характеристики семейного детства, которые могут выступать протекторами счастливого детства, среди них будут присутствовать наряду с социально-демографическими характеристиками и факты наступления/отсутствия некоторых событий; различия в прохождении этих важных эпизодов определенном возрасте (ранее/позднее). Базой анализа выступило инициативное исследование «Событийность детства» (онлайн-опрос 17–23летних респондентов, выборка неслучайная потоковая с двухступенчатым ремонтом, количество респондентов 1210 в 2023 г., проведено ИК РОС «Социология детства» в 8 федеральных округах). Расчеты по данному блоку проведены Кученковой А.В, с. н. с. Института социологии ФНИСЦ РАН.

На основе изложения полученных данных эмпирического исследования в статье будут представлены ответы на исследовательские вопросы:

- Есть ли общие характеристики современной российской семьи, которые в большей степени влияют на определение своего детства как счастливого?
- Какие события в семейной сфере стимулируют ощущения счастья в детстве?
- Различается ли ретроспективная оценка своего счастливого детства у единственных детей в семье и тех, кто жил вместе с братьями/сестрами?

За основу анализа мы взяли набор событий, которые отмечались респондентами как массовые, то есть произошли в детском периоде более чем у 66 % респондентов. Под событиями детства мы понимаем дебюты (впервые апробированные практики) действий, которые произошли с ребенком, возможно и по инициативе родителей или при их поддержке, а возможно и без их участия, и сам юный человек выступал в них активным действующим лицом. Это событие выделялось на фоне обычного течения жизни, и последствия этого эпизода имели для него потенциальное значение в развитии, образовании, формировании личности. Первоначально, в 2018 году на основе предварительного сбора данных качественными методами фокус-группы с молодежью мы выделяли 78 таких событий [1], в 2023 году список был дополнен до 100.

### Взаимосвязь места проживания в детстве и количества детей, % к общему числу респондентов

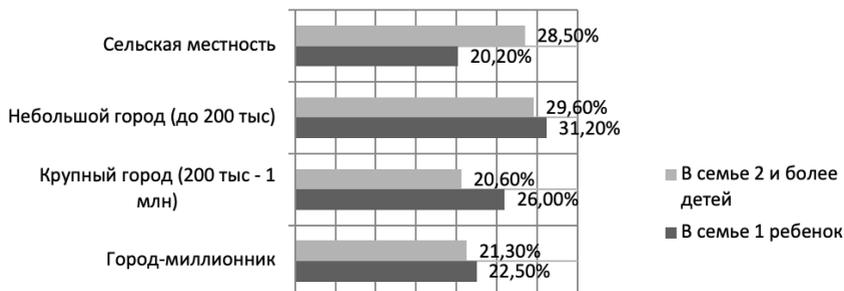


Диаграмма 1.

Среди всех опрошенных вспоминают свое детство как счастливое более 84 %, лишь 15,4 % точно обозначили его как несчастливое или не смогли точно его охарактеризовать.

Полнота семьи, как выяснилось, является важным условием для определения собственного детства как благополучного периода жизни (табл. 1). Однако, одновременно мы зафиксировали, что развод родителей для современной молодежи не является прямым триггером для признания детства несчастливым.

Таблица 1.

**ОЦЕНКА ДЕТСТВА КАК СЧАСТЛИВОГО/НЕСЧАСТЛИВОГО  
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СЕМЬИ  
(СОСТАВ СЕМЬИ), В % К ОПРОШЕННЫМ РЕСПОНДЕНТАМ**

	Прожили с обоими родителями	Прожили только с матерью
Считают детство счастливым, %	87,5	80,8
Не считают детство счастливым, %	12,5	19,2

Данные опроса позволили уточнить некоторые общие характеристики семей с детьми в современной России. Имели чаще братьев-сестер те, кто свое детство провел в сельской местности и в небольшом городе, в то время как однодетные семьи «концентрируются» в городах — миллионниках и крупных городах.

Высокая степень зависимости мнения респондентов продемонстрирована при сравнении материально-экономического положения родительских семей: в низко доходных семьях — меньше почти на 30 % тех, кто точно определил свое детство как счастливое (диагр.2).

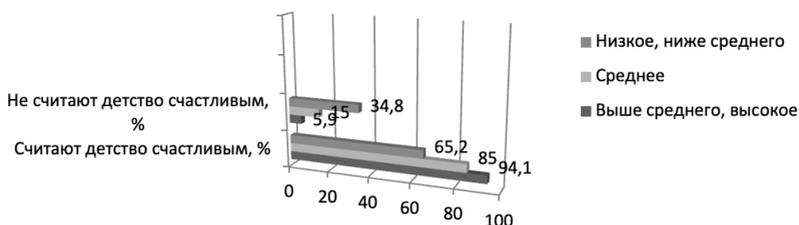


Диаграмма 2. Оценка детства как счастливого/несчастливого в зависимости от материально-экономического состояния родительской семьи респондентов, в % к опрошенным респондентам

Основываясь на подходах и треках анализа типологического метода [1], мы выделили корреляционные зависимости между рядом моментальных случаев — событий и позитивной оценкой своего детства как благополучного. Основная (самая многочисленная группа) связана с проявлениями субъектности детей (осознание самими юными и их родителями возможности проявить свою самостоятельность, ответственность за себя и других членов семьи). Причем, такая взаимосвязь фиксируется при сравнении факта наступления/ненаступления событий и среднего возраста дебютов таких практик. Например, если проба по обустройству своей комнаты по своему вкусу, предпочтениям происходила, то счастливыми свое детства считают 86 %, а если такой возможности у ребенка в детстве не было, то лишь 76 %. Средний возраст самостоятельных выборов, в каком кружке, секции, клубе заниматься, у счастливых респондентов 9,3 года, а у несчастливых почти на год позже (в 10,2 года).

При «счастлимом детстве» раньше происходят события финансовой, потребительной социализации, например, подростки получают карманные деньги и начинают их тратить раньше (что связано, в том числе, с более высоким уровнем жизни), но позже происходят некоторые пробы взросления, например, реально, помощь родителям в их работе, в уходе за младшими членами семей.

Современные исследования психологов фиксируют зависимости личных особенностей от пола, интервалов и порядка рождения сиблингов [4]. Социологи редко рассматривают аспекты позитивного взаимодействия детей внутри семей, чаще возникают темы соперничества, саботажа в конфликтах [2]. Мы же сделали попытку сравнения событийности в детском периоде среди двух групп респондентов: имеющих братьев/сестер и не имеющих, единственных детей в семье. Исходя из задач анализа, были выявлены позитивные аспекты наличия сиблингов.

Прослеживается небольшое преобладание оценки своего детства как счастливого в группе проживающих в семьях с детьми по сравнению с единственными детьми.

Таблица 2.

**ОЦЕНКА ДЕТСТВА КАК СЧАСТЛИВОГО/НЕСЧАСТЛИВОГО  
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧИЯ/ОТСУТСТВИЯ  
БРАТЬЕВ/СЕСТЕР, В % К ОПРОШЕННЫМ РЕСПОНДЕНТАМ**

	Не было братьев, сестер	Были братья, сестры
Считают детство счастливым, %	83,8	85,4
Не считают детство счастливым, %	16,2	14,6

Таблица 3.

**ОЦЕНКА ДЕТСТВА КАК СЧАСТЛИВОГО/НЕСЧАСТЛИВОГО  
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА СИБЛИНГОВ,  
В % К ОПРОШЕННЫМ РЕСПОНДЕНТАМ**

	С младшими братьями / сёстрами	Со старшими братьями / сёстрами
Считают детство счастливым, %	86,2	83,6
Не считают детство счастливым, %	13,8	16,4

Сравнение среднего возраста событий в зависимости от наличия братьев, сестер позволяет предположить, что в семьях с двумя и более детьми устанавливаются более позитивные детско-родительские отношения. Наши данные согласуются с результатами других исследований, подчеркивающих негативное воздействие на семейную сферу деструктивных, конфликтных ситуаций [5; 6]. Обманы и тайны от родителей появляются позже, а также и сами конфликты, хотя и происходят, но возникают в более позднем возрасте.

Таблица 4.

**СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ НАСТУПЛЕНИЯ СОБЫТИЙ В СФЕРЕ  
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ  
ОТ НАЛИЧИЯ/ОТСУТСТВИЯ БРАТЬЕВ/СЕСТЕР, В ГОДАХ**

Событие	Не было братьев, сестер	Были братья, сестры
Я обманул(а) родителей	9,76	9,92
Начались серьезные конфликты с родителями	12,71	13,31
Я впервые не рассказал(а) родителям что-то важное (появились тайны от взрослых)	12,86	13,30

Наши данные подтверждают результаты социально-психологических исследований о симбиотическом характере взаимоотношений с родителями и несколькими детьми в семьях и о своеобразной ситуации концентрации во внутрисемейном пространстве. Такие дети, по нашим данным, реже входили в неформальные субкультурные объединения, заводили себе Интернет-друзей.

Дети, имеющие сиблингов, вероятно раньше проходят некоторые ситуации, эпизоды, связанные с приобретением самостоятельности. В таблице 5 представлены некоторые из таких событий.

Таблица 5.

**СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ НАСТУПЛЕНИЯ СОБЫТИЙ ПРОЯВЛЕНИЯ  
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ  
ОТ НАЛИЧИЯ/ОТСУТСТВИЯ БРАТЬЕВ/СЕСТЕР, В ГОДАХ**

Событие	Не было братьев, сестер	Были братья, сестры
Я самостоятельно начал(а) принимать душ/ванну	7,77	7,61
Я самостоятельно стал(а) гулять во дворе	8,65	8,22
Я начал(а) сам(а) ходить в магазин за продуктами, хозяйственными товарами	9,76	9,36
Я начал(а) сам(а) убирать свою комнату, свою часть жилища	9,90	9,57
Я начал(а) один/одна оставаться дома при болезни	12,06	11,82
Я начал(а) сам(а) готовить еду себе или для других	12,59	12,52

Одно из значимых событий в жизни — это возможность проявить эмпатию, апробировать навыки помощи другим. Именно такое событие: «Мне доверили помочь с младшими братьями/сестрами/другим родственниками и т. п.» показало серьезное различие между однодетными и многодетными детьми. В первой группе таких навыков до 18 лет не получили более 1/5 всех респондентов (22,9 %), в то время как во второй — лишь 13,7 %. Зафиксирован более ранний дебют этого события: средний возраст 10,8 лет у тех, кто имел братьев/сестер, и только 11,5 у тех, кто был единственным ребенком.

Вероятно для того, чтобы нивелировать своеобразное «одиночество» единственного ребенка в семье, ему чаще заводят его

личного домашнего питомца: 73 % таких детей сообщили о таком эпизоде в своей жизни, а среди семей с несколькими детьми таких меньше — 64,5 %.

Сформулируем некоторые выводы и перспективы научно-практического применения полученных данных. Подходы к определению счастья и благополучия жизни значительно разнятся, распространяются попытки научного осмысления данного феномена с помощью качественных и количественных методик [7; 8]. В отношении благополучного или антипода — уязвимого детства в современной науке и практике апробируются различные индексы, построенные на соединении в определенных пропорциях данных статистики, итогов опросов взрослых, в некоторых случаях сочетаемых с иллюстративными опросами самих детей. Мы утверждаем, что в качестве доступного измерения элемента, выделенного в социальной реальности, возможно использовать фиксацию от молодежи фактов наступления/ненаступления и возраста дебютов значимых событий детства. Оценка своего детства как счастливого связана с полнотой семьи и наличием братьев/сестер, и наряду с этим нами выявлены особенности прохождения некоторых важных эпизодов жизни в семьях, которые, предположительно, можно считать в целом стимулами к самооценке индивидуального счастливого детства. Выводы нашего анализа могут быть использованы при проведении просветительской и стимулирующей просоциальной политики, так как найдены определенные, дополнительные аргументы: значимость как протекторов счастливого детства полноты семьи, рождения более одного ребенка, установления самостоятельности и реальной деятельности детей на благо семьи.

### Литература

1. *Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю.* Событийность детства: к вопросу об эмпирических доказательствах теории генераций // Социологические исследования. 2020. Т. 46. № 3. С. 3–15.
2. *Митрофанова С.Ю.* Социальные взаимодействия в детстве: дружба, уход от конфликтов и обучение лжи // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 3. С. 93–103. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-3-93-103.
3. *Ашихмина О.А., Половинко Д.О.* Методика измерения репродуктивной установки взрослых // Вестник Омского университета. Серия «Пси-

- хология». 2023. № 2. С. 39–48. DOI 10.24147/2410–6364.2023.2.39–48. EDN SQJXRA.
4. *Баскаева О.В.* Основные направления сиблинговых исследований // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2021. № 2. С. 96–115. DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-96-115.
  5. *Майорова-Щеглова С.* Социальные факторы, влияющие на деструктивность детско-родительских отношений в современных семьях с подростками // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 4 (52). С. 55–61.
  6. *Скорова Л.В., Герасимчук Т.А.* К вопросу о психологической дистанции в разнотипных семьях.// СибСкрипт. 2015. № 3(63). Т. 3 С. 248–251.
  7. *Медведева Е.И., Ярашева А.В., Макар С.В.* Счастье и благополучие: основные детерминанты в современном мире // Дискуссия. 2023. № 2 (117). С. 14–26.
  8. *Троцук И.В. Королева К.И.* Субъективное благополучие — качество жизни или счастье?// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2020. № 9. С. 57–62. DOI 10.23672/w3129–9969–0189-t.
  9. *Кузнецова С.О., Мустафина К.А., Такмакова М.В.* Взаимосвязь бодимодификаций и самоповреждающего поведения с психологическими травмами, пережитыми в детском возрасте // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Выпуск 3. С. 480–492.
  10. *Русакова М.М.* Социологическая модель жизненных траекторий женщин, вовлеченных в проституцию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 249–262. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.303>
  11. *Татарова Г.Г., Кученкова А.В.* «Удовлетворенность жизнью» и «личное счастье» в социологическом измерении субъективного благополучия // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18. М.: Новый Хронограф, 2020. С. 565–589. ISBN 978-5-94881-487-2. DOI 10.19181/ezheg.2020.24. EDN FRWRDQ.